

# Новая эра современной истории

Президент Азербайджана Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам



10 января Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью местным телевизионным каналам.

Представляем интервью.

Ровшан Мамедов, Азербайджанское телевидение: - Господин Президент, прежде всего хочу поблагодарить Вас от имени каждого из нас за это интервью. После пол-

ного восстановления нашего суверенитета, особенно после Победы в Ханкенди, мы могли только мечтать о такой встрече, о таком интервью. Поэтому спасибо Вам за то, что учли наше пожелание.

Господин Президент, мы живем в новой исторической реальности, переживаем новый исторический этап. Самая большая реальность, как мы уже говорили,

это полное освобождение Карабаха, ликвидация сепаратизма и терроризма в Карабахе и, выражаясь Вашими словами, выбрасывание их на свалку истории. Конечно, за каждой реальностью стоят сила, принципиальная позиция, упорство, воля и Ваш «Железный кулак». Именно поэтому я хотел бы начать свой первый вопрос с анализа деятельности за последние двадцать

лет в контексте сегодняшних реалий. Сегодня, оглядываясь на последние двадцать лет деятельности нашего Азербайджана, полностью восстановившего свою территориальную целостность, полностью восстановившего свой суверенитет, какая картина встает перед Вашими глазами? Чего мы достигли за эти двадцать лет?



## Актуально

# Новая эра современной истории

**Президент Ильхам Алиев:** - История последних двадцати лет очевидна, и главным является то, что в 2003 году азербайджанский народ сделал правильный выбор, поскольку считая, что самым решающим моментом нашей независимой истории стал именно 2003 год. В то время полностью подтвердил себя концептуальный подход относительно будущего нашей страны. То есть была продолжена политика Гейдара Алиева. Если бы история пошла по другому пути, неизвестно, с какими бедами и трагедиями пришлось бы столкнуться нашему народу и государству.

В любом случае, первые два года нашей независимости наглядно показывают, что без сильного лидера и без продуманной политики любая страна, особенно молодая и независимая, может столкнуться с очень серьезными опасностями. Политика, основа которой была заложена в 1993 году, была вновь поддержана в 2003 году.

Считаю, что сегодняшняя реалии следует сравнивать не с 2003 годом, а с 1993 годом, поскольку именно с этой даты Азербайджан вышел на путь развития, была обеспечена стабильность, был положен конец гражданской войне, наша страна вышла из международной изоляции. Если взглянуть на события 1993-2003-х годов, то именно в те годы в Азербайджане были заложены принципы сегодняшней государственности и создано гражданское общество. Одновременно важным фактором стало единство народа и власти.

Что касается истории последних двадцати лет, то тут все налицо. Если говорить об этом подробно, то, наверное, придется посвятить этому целое интервью. Просто хочу сказать, что сегодняшний Азербайджан входит, в прямом смысле слова, в число сильнейших стран мира. Считаю, что это может стать примером для многих стран как на международном уровне, так и в регионе, демонстрирующим правильность выбора приоритетов внутренней политики. Это не только мое мнение, некоторые мои коллеги говорили об этом достаточно открыто.

Новые задачи, стоящие сегодня перед страной, - это задачи новой эпохи. Мы решили главную задачу, как отметили и вы, несколько месяцев назад, полностью восстановив суверенитет нашей страны. И сентябрьские события, конечно же, нельзя вырывать из общего контекста. Иными словами, путь, который мы прошли до сентября, был целенаправленным, рассчитанным на достижение цели. Это был правильный путь. С точки зрения процессов, происходивших в нашей стране как в политической, военной, так и в других сферах, это событие стало как бы последним возгласом, знаменующим всю проделанную нами до этого работу. Сегодня мы начинаем 2024 год как страна, как народ, полностью восстановившие свой суверенитет. Считаю, что новая эра нашей современной истории началась именно после 20 сентября.

**Миршахин Агаев,** телеканал «Реал»: - **Господин Президент, 15 октября Вы подняли Азербайджанский флаг в Ханкенди. Мне кажется, что это была не только Ваша рука; это была рука великого лидера Гейдара Алиева, это была рука Панახали хана, это была рука основателей Азербайджанской Демократической Республики. Все эти руки объединились в Вашей руке. Я покинул Ханкенди почти тридцать лет назад - в 1991 году - после интервью с Матвеем Радаевым в Оргкомитете, который сепаратисты позднее превратили в свою резиденцию. Мне очень интересно, что Вы чувствовали в тот момент? Я свяжу Ваш ответ с духом всех тех великих людей, которых я упомянул.**

**Президент Ильхам Алиев:** - Знаете, наверное, весь азербайджанский народ и все азербайджанцы мира, включая меня, испытывали одинаковые чувства при просмотре тех кадров. Мои чувства ничем не отличались от чувств граждан Азербайджана. Это, конечно, были чувства гордости и радости. В то же время я думал, что надо верить в справедливость. Потому что за прошедшие тридцать лет в азербайджанском обществе в некоторой степени пошатнулась вера в справедливость, а это нехорошо для любого общества. Это ⇒ 1

волей-неволей оказывает негативное влияние на сознание людей, может привести к унынию и создает условия для широкого распространения пессимизма в обществе. Эти факторы, несомненно, очень опасны для создания и укрепления здорового общества. Следовательно, должно быть основание для того, чтобы верить в справедливость. Мы все должны знать и то, что справедливость не приходит сама по себе, ее нужно обеспечивать. В современном мире мы это уже давно поняли.

За последние 10-15 лет я неоднократно отмечал в своих выступлениях, что международное право в мире не работает. Эти механизмы задействуются только для слабых стран. Крупные державы игнорируют международное право. Как будто законы писаны не для них, они не считаются с международным правом. В таком случае страны, которые требуют справедливости, по праву требуют ее, должны сами обеспечивать эту справедливость. Руководствуясь именно этим принципом, мы активно работали в последние годы и сами восстанавливали справедливость. Поэтому это важно, в том числе и с данной точки зрения, потому что вера в справедливость была восстановлена. То есть мы все увидели, что справедливости восторжествовала, мы завершили свое правовое дело и сами восстановили справедливость.

Однако, к сожалению, основные игроки международного сообщества не разделяли это наше мнение. Напротив, нас пытались обвинить, пытались задействовать против нас различные механизмы давления. Иными словами, этой справедливости мы добились, ведя одновременно политическую и дипломатическую войну в международном плоскости. Поэтому значение нашей Победы приобретает еще большую важность.

А еще перед моими глазами вставали те кадры, о которых вы упоминали. Та же площадь, тот же город, но совершенно другая картина. Мы все были свидетелями того, как в расположенном в верхней части той площади здании бывшего «обкома» партии была начата очень грязная игра против Азербайджана. Кстати, должно отметить, что здание это было построено азербайджанским архитектором, если не ошибаюсь, - Гасаном Меджидовым. Как живой свидетель тех событий, вы также хорошо помните, что созданный в то время в Карабахе Особый комитет фактически был механизмом для того, чтобы отнять Карабах у Азербайджана. И Особый комитет, и человек, который его возглавлял, и все другие лица - все их шаги и действия были направлены на то, чтобы отделить Карабах от Азербайджана и присоединить его к Армении.

То есть все эти кадры представали перед моими глазами, и, конечно, множество чувств, переполнявших меня, не позволяет сказать, какое из них было доминирующим. Естественно, поднимая Флаг в Ходжалы, я подумал, что сегодня мы можем с полной уверенностью сказать, что кровь ходжалинских жертв была отмщена. Поднятие нашего Флага в Ходжалы было еще более волнующим событием, могу сказать это откровенно. А водружение Флага в Ханкенди стало полным восстановлением справедливости и окончательной точкой в нашей Победе.

Это - исторические моменты. Все мы счастливы, что живем в это время, являемся свидетелями этой эпохи, участвовали в достижении этой великой Победы, каждый на своем месте: вы - как представители СМИ, я - как Главкомандующий. Все слои нашего народа своей работой приближали Победу. Это превратилось в общенациональный вопрос, общенациональное движение и в течение 30 лет, несмотря на усилия наших международных партнеров, эта тема не забывалась. Они под разными предлогами хотели заставить нас забыть об этом. Сотрудничество с Арменией, создание контактов через различные НПО под видом подготовки людей и обществ к миру служили лишь одной цели - добиться того, чтобы рост молодого поколения в Азербайджане пошел в ином направлении в этом вопросе. Наша же цель заключалась в том, чтобы подрастающее молодое поколение было патриотичным, ни

когда не смирилось с этой несправедливостью, и если нам не посчастливилось восстановить историческую справедливость, то это должны сделать будущие поколения.

Должен также отметить еще один вопрос: конечно, мы все хотели восстановить нашу территориальную целостность как можно скорее. Однако с исторической точки зрения тридцать лет - не такой уж и большой срок. За этот период в ходе переговорного процесса было выдвинуто множество предложений, и у некоторых могла возникнуть мысль: почему Азербайджан не принимает эти предложения? Ведь на основе этих предложений несколько районов были бы возвращены Азербайджану без какой-либо войны, туда вернулись бы бывшие переселенцы, в то же время нормализовалась бы ситуация. Почему Азербайджан не соглашается и не примиряется с этими предложениями? Конечно, переговорный процесс имел свою стратегию и тактику. И, конечно, мы вели переговоры таким образом, чтобы свести к минимуму внешние давления в достижении наших целей. Однако главным вопросом для меня было то, что это - исторический вопрос, общенациональный вопрос, и здесь не нужно акцентироваться на каком-то достижении, которое может показаться выгодным. Мы должны решить вопрос коренным образом, решить его раз и навсегда, полностью восстановить нашу территориальную целостность и наш суверенитет. В нашей стране не должно оставаться сепаратистского логова, и, если нашему поколению не посчастливилось это сделать, мы должны вырастить такое молодое поколение, которое сделает это через 20 лет, 30 лет, 50 лет. Вот в этом и заключается главный вопрос. Конечно, нам всем посчастливилось увидеть и пережить эти исторические дни. И эта историческая Победа навсегда останется в истории азербайджанского народа и государства.

**Чинара Нурмамедова,** телеканал ARB-24: - **Господин Президент, одним из важнейших событий прошлого года стало создание погранично-пропускного пункта «Лачин». Сразу после этого на Азербайджан началось давление, прозвучали обвинения в том, что «в Карабахе создается гуманитарный кризис». В то время флаг Азербайджана еще не возвышался в Ханкенди, там еще действовали сепаратисты, и давление было еще больше. Сейчас же ситуация изменилась, и возникли совершенно новые реалии. Есть ли какие-то моменты, какие-то нюансы, о которых уже можно сейчас говорить? Какие риски допускал Азербайджан при создании погранично-пропускного пункта?**

**Президент Ильхам Алиев:** - Знаете, после подписания трехстороннего Заявления 10 ноября мы должны были серьезно задуматься о наших дальнейших шагах. Поскольку произошедшее 10 ноября тоже было эпохальным событием, и 8 ноября я не мог сказать точно, чем завершится война, не мог сказать это с полной уверенностью. Конечно, я знал, что это приведет к нашей Победе, но 8 ноября было невозможно предположить, когда и как это случится. Да, 8 ноября произошло очень крупное событие - Шуша была освобождена от оккупации, и по сути сопротивление сепаратистов было бессмысленным со стратегической точки зрения. Конечно, в случае продолжения войны освободить Кяльбаджарский и Лачинский районы в зимний сезон было бы очень сложно. Хотя мы бы это сделали. Но с очень большими потерями - во много раз большими, чем число наших павших бойцов во время 44-дневной войны. Мы все это хорошо знали. Даже сейчас каждый, кто едет в те края, видит, насколько сложный рельеф у этой территории. Но если бы Армения не подписала акт о капитуляции, мы бы продолжили войну до конца.

Поэтому следующий после 8 ноября день был с утра до вечера, до ночи, посвящен переговорам между Азербайджаном и Арменией при посредничестве Президента России. Принятие трехстороннего Заявления, принятие на тех условиях, считаю, было нашим большим политическим успехом. Конечно, если бы Шуша не была освобождена от оккупации, то мы не

смогли бы добиться включения этих условий в заявление. То есть наша Победа, то, что мы были сильными, позволили нам включить в него даже те условия, которые не относились к этому вопросу, в частности, связанные с Зангезурским коридором.

Во всяком случае, после 10 ноября образовался определенный вакуум. Никто не знал, что будет дальше. Даже еще действовавшие в то время председатели Минской группы не знали, чем они будут заниматься дальше, совершали какие-то поездочки. Ситуация в Армении была, конечно, однозначной. Азербайджанский народ был в восторге. Но я знал, что дело еще не завершено. Так как оставалось еще много незаконченных вопросов, требующих прояснения. В первую очередь, вопрос, связанный с тогдашним Лачинским коридором.

Через некоторое время, особенно когда мы заметили, что по этой дорожке Армения перебрасывает в Карабах оружие, боеприпасы, мины, проводит ротация воинских формирований, мы начали поднимать вопрос о том, чтобы взять эту дорогу под свой контроль. К сожалению, российский сторона тогда не отнеслась к этому положительно. Однако мы все равно продолжали наши усилия. Могут сказать точно, что на протяжении длительного времени, пять раз на самом высоком уровне мы обращались к российской стороне, предлагая установить совместный контроль над этой дорогой. Ибо получалось, что они не могли полностью контролировать ее. Как вы, наверное, помните, дата производства обнаруженных там мин тоже вызывала очень большие вопросы. Как перебрасывались туда мины, произведенные в Армении в 2021 году? Однозначно, они были завезены туда через дорогу Лачин-Ханкенди. Естественно, мы подняли вопрос о том, что давайте и мы вместе встанем на посту и усилим контроль, что также послужит снижению критики в адрес российских миротворческих сил, поскольку мы бы в некотором смысле разделили ответственность с ними. Но, к сожалению, на это не было дано согласие. Наконец, 23 апреля у нас уже не оставалось выбора, мы не собирались больше ждать. В течение нескольких часов мы разместились на том мосту через реку Хакари. Конечно, с этой целью была проведена определенная подготовительная работа, и, несмотря на некоторые усилия, мы уже оттуда никуда не ушли.

Таким образом перевозить и перебрасывать в Карабах нелегальное оружие, боеприпасы, мины и живую силу стало невозможно. Но, несмотря на это, мы не создавали каких-либо препятствий для гуманитарного передвижения. Мы все прекрасно помним, как в то время по линии Красного Креста проводилась эвакуация больных, их увозили, привозили. Через некоторое время этой дорогой стали пользоваться армяне, проживающие в Карабахе, и для них не создавалось никаких проблем. Просто проверялись их машины, на которых они ездили туда и обратно. Азербайджанские пограничники были предельно внимательны, и им было поручено не проявлять неуважения к гражданскому населению. Однако за этим последовала военная провокация. Наш пост подвергся обстрелу, и мы, естественно, временно закрыли эту дорогу для проведения расследования. Позже дорога была открыта вновь. А что произошло потом, вы хорошо помните. Я не хочу говорить об этом слишком много. Отбросы армянского государства и некоторые местные сепаратисты фактически лишили себя гуманитарной помощи.

События 23 апреля - очень важная дата. И тогда, и после я говорил, что 23 апреля была полностью восстановлена наша территориальная целостность. Мы начали контролировать все границы и еще раз показали, что являемся хозяевами этих земель. Мы и до 23 апреля неоднократно демонстрировали Армении и местным сепаратистам, что Карабах - это наша земля, что операции «Фарух», «Сарыбаба-Гыргыз», «Возмездие» являются важными проведенными нами военными операциями. В результате этих операций стратегические холмы и высоты Карабахского региона, которые в то время не находились под нашим контролем, были взяты нами,

и это имело очень большое значение для операции 19-20 сентября. Иными словами, эти операции были выбраны не стихийно, это были целенаправленные операции. Поскольку на войне, особенно с учетом нашего рельефа, все решает то, кто контролирует возвышенности. И основной причиной того, что операция 19-20 сентября была проведена в сжатые сроки, стали упомянутые мной выше те самые операции, а также, конечно же, то, что азербайджано-армянская граница в Лачинском направлении находилась под контролем, поскольку сепаратисты были уже лишены возможностей получать оружие.

Корреспондент: - Благодарю.

**Фикрет Долуханов,** Общественное телевидение: - **Господин Президент, какие факторы обусловили проведение антитеррористических мероприятий локального характера в сентябре 2023 года, обеспечивших полное восстановление суверенитета Азербайджана и, как вы упомянули, - установление исторической справедливости? Можно ли было обойтись без применения силы? И на что опирались Армения и армянские сепаратисты, не оценив должным образом Ваши неоднократные предложения и предупреждения?**

**Президент Ильхам Алиев:** - Они, наверное, не ожидали проведения этой операции. Видимо, кто-то их убедил, что они смогут без конца действовать в рамках своего сепаратистского так называемого образования. Хотя все месседжи, которые мы им посылали, были ясными и недвусмысленными. Должен также сказать, что через определенное время после окончания второй Карабахской войны некоторые местные армяне обращались к нашим представителям с предложениями об установлении контактов, и мы не отказывались. Нашей целью было полностью восстановить суверенитет и убедить проживающее там население в том, что оно может жить комфортно и безопасно в рамках единого Азербайджанского государства. Наше намерение было очень открытым и ясным. В ходе этих контактов были предприняты некоторые позитивные шаги. Иными словами, определение маршрута и строительство новой автодороги Лачин-Ханкенди было очень важным событием. Оно как бы заложило основу событий 23 апреля. Потому что, построив уже новую дорогу, мы вернули город Лачин. Должен также отметить, что в начале августа, когда дорога была уже готова, мы оповестили командование российских миротворческих сил о своем выходе на эту дорогу 5 августа и взяли Лачина под свой контроль. То есть мы уведомили их. Это была не просьба, а уведомление. Как Вы знаете, после этого местные армяне попросили отсрочку до 25 августа. Мы согласились и вошли в Лачин 26 августа. Иными словами, все это - часть цепочки событий на пути, приведшем к сентябрьским событиям.

Были и другие позитивные события. Например, то, что дома в селе Забух не были сожжены. Хотя могу вам сказать, что мы снесли все дома, построенные армянами, и граждане Азербайджана, проживающие в Забухе, теперь живут в построенных нами домах. Но тот факт сам по себе был показателем, который мы также положительно оценили. После заверше с поджогами домов и вырубкой деревьев в Кяльбаджаре и Лачине это можно было считать относительно нормальным шагом. Другими словами, все эти позитивные события давали основание говорить о том, что мы восстановили наш суверенитет без кровопролития и без проведения какой-либо операции. А армянам Карабаха было многократно сказано, что у них есть только один путь: либо остаться и жить как граждане Азербайджана, либо уехать в Армению и другие страны. Даже во время встречи с бывшими вынужденными переселенцами в Лачине 28 мая я открыто сказал, что у них один путь: распустить незаконное образование, сдаться и подчиниться нам. Я сказал об этом открыто. Я совершенно искренен в этом и во всех других вопросах, во всех своих выступлениях, и думаю, что армянская сторона уже это знает. Мы делаем и имеем в виду то, о чем говорим. Но, похоже, им были переданы и другие мессед-

жи. Конечно, в этом сыграли весьма отрицательную роль и международные игроки. Определенные обнадеживающие месседжи Армении и сепаратистам, создало у них такое мнение, что они ничего не должны делать в связи со сложившейся ситуацией.

Должен также отметить, что после окончания второй Карабахской войны между лидерами России, Армении и Азербайджана была достигнута неформальная договоренность о том, что там ничего не изменится, то есть все останется таким как есть. И, конечно, проведение незаконных выборов было нарушением этого соглашения. Как вы знаете, незаконные выборы прошли 9 сентября, что стало второй красной чертой. Первой вой поздравительное письмо премьер-министра Армении Пашиняна сепаратистскому режиму, отправленное им 2 сентября. Это было как пересечение красной черты, так и в целом весьма противоречивым шагом. Еще до этого премьер-министр Армении официально признал Карабах территорией Азербайджана и неоднократно заявлял об этом. Что же, в таком случае, означало то поздравление?! И после 9 сентября другого варианта, конечно, не оставалось. Особенно если учесть, что против нас продолжался минный террор и накануне тех событий его жертвами стали несколько наших военных.

Антитеррористическая операция была проведена очень успешно и профессионально, наши военнослужащие проявили большой героизм. Говорят, что операция продлилась 23 часа и несколько минут, но на самом деле она была завершена за более короткое время. Мы вышли на все намеченные нами позиции, у нас были все коммуникации, мы взяли все возвышенности, и фактически капитуляция сепаратистов была неизбежной и неминуемой, если бы они не сдались, они были бы уничтожены. Другого варианта не могло быть. По имеющейся у нас информации, в их военных формированиях там служило около 15 тысяч военнослужащих. Они сдались раньше. После этого просто велись переговоры, точнее, не переговоры, они как будто обсуждали наши условия. Но все поставленные нами условия были выполнены, включая отпуск сепаратистского образования и все остальные условия. Мы им сказали, что если они сдадутся, то мы остановим операцию. Нашей целью было не уничтожение армянской армии, а вывод ее оттуда, и мы неоднократно обращались к ним с этой просьбой. Нас спрашивали, будет ли обеспечена их безопасность, если они сложат оружие. Конечно, мы не намерены применять каких-либо санкций в отношении военных, которые были невиновны. Однако наша позиция по отношению к главарям сепаратистов была однозначной - они должны быть задержаны. Некоторые из них были задержаны при попытке побега по Лачинской дороге, некоторые - в Ханкенди, а некоторые - в других местах. Мы знали их местонахождение. Вообще, могу сказать, что мы были полностью осведомлены о том, что происходило в Карабахе после второй Карабахской войны, осуществляли как визуальный, так и оперативный контроль. То есть мы старались донести до Армении, что ситуация находится под нашим контролем и мы можем провести операцию в любое время. Я открыто говорил как руководству Армении, так и международным акторам, что могу в любой момент нажать на кнопку и провести эту операцию за одну минуту, и они ничего не смогут сделать. Я говорил им об этом прямо. Ход этих событий показал, - и я считаю, что это должно послужить уроком не только для Армении, но и для тех, кто стоит за ней, - что говорить с нами на языке угроз или вести себя высокомерно невозможно.

Еще раз повторю, что операция была также очень успешной с военно-стратегической точки зрения. Это была операция, схожая с операцией по освобождению города Шуша. Конечно, Шушинская операция требовала особого профессионализма, но она также была очень успешной. Все задачи были выполнены, и, таким образом, был положен конец сепаратизму.



## Актуально

# Новая эра современной истории

Лидия Молодцова, телеканал СВС: - **Господин Президент, если позволите вопросы будут на русском языке, так как СВС - международный канал и вещает на русском. В последнее время мы все чаще видим антиазербайджанские заявления со стороны официальных лиц Франции, резолюции, которые Париж пытается представить Совету Безопасности ООН, а также милитаризацию Армении. Чем обусловлено такое негативное отношение Франции? Что хочет Париж от Баку?**

**Президент Ильхам Алиев:** - Это хорошие вопросы. Нам бы самим хотелось это знать. Тем более, что если посмотреть на историю наших отношений, то начиналось все более чем многообещающе. И в начале 1990-х годов, и уже тогда, когда я возглавил Азербайджан, отношения были достаточно нормальными. Другой вопрос, было ли это связано с тем, что наши земли были под оккупацией, либо это просто в связи с тем, что произошла смена поколений в политической плоскости Франции, мне сказать трудно. Но баланс, в любом случае, сохранялся. Как Франция стала сопредседателем Минской группы ОБСЕ, я уже рассказывал в одном из интервью. Не хочу повторять. Хотя, может быть, и стоит немножко напомнить тем, кто, может быть, забыл или не знает, что очень долго тогда Президент Франции Жак Ширак уговаривал моего отца дать согласие на председательство Франции, и он отказывался. И потом неоднократно во время моих встреч с Президентом Шираком он мне напоминал, как он уговаривал его и как он ему обещал, что Франция будет нейтральной, и как он сдерживает это обещание уже тогда, когда моего отца нет в живых, вот передо мной. Я это всегда позитивно воспринимал. Но и внешне, в общем-то, все так и казалось. Хотя я не знаю, что было за занавеской, но внешне баланс сохранялся до последнего времени. Он был нарушен даже до второй Карабахской войны французской стороной, видимо, в силу такого поколенческого изменения фундаментальных основ внешней политики Франции. Мы это наблюдаем сейчас не только во Франции, но и в большинстве европейских стран, когда со сцены ушли люди, имеющие большой авторитет и в своих странах, и на международной арене, и пришли, в общем-то, случайные люди, популисты, демагоги, и к чему это приводит, мы это все видим.

Что же касается обострения отношений, то оно уже началось во время второй Карабахской войны, когда в течение этих 44 дней неоднократно, я бы даже сказал, что очень неоднократно, если можно использовать такое выражение, Президент Франции звонил и выражал свое отношение к происходящему. Ну, в детали вдаваться я не буду, потому что эти разговоры носили конфиденциальный характер, но часть из того, о чем мы говорили, она уже стала достоянием общественности. Во всяком случае, ничего им добиться не удалось, и война была остановлена при посредничестве Президента Путина, а не Президента Макрона или кого-либо еще. И трехстороннее Заявление было подписано между Россией, Азербайджаном и Арменией, а не Францией, Азербайджаном и Арменией.

Я думал, что после таких событий в наших отношениях все-таки здравый смысл возобладает и не будут сожжены мосты, потому что это в принципе не то, что нужно ни Франции, ни нам. Хотя каждая из стран может спокойно жить, позавбыв о другой. Но, тем не менее, это все продолжалось, и вы знаете, что и парламент, и Сенат признали так называемый «Арцах», и мои рекомендации по дислокации так называемого «Арцах», тоже, наверное, никто не забыл. Они, кстати, в силе, может быть просто сейчас можно поменять локацию, поскольку я знаю, что мэр Парижа присвоил почетное гражданство выходцам из Карабаха. Я бы предложил, может быть, почетное перевести не в почетное, а в реальное гражданство, разместить их где-нибудь в центре Парижа и там же провозгласить Арцахскую респу-

блику. Но это так, в качестве такого комментария.

Что касается нынешней ситуации, то, конечно, после второй Карабахской войны был период напряженных отношений, но, тем не менее, отношений. И вы знаете то, что мы дали согласие на участие Президента Макрона на встрече в Праге, были контакты на других уровнях - и визит министра иностранных дел Франции в Азербайджан, и наших представителей. То есть отношения продолжались, но после антитеррористической операции они по существу прекратились, опять же не по нашей вине. Просто Франция уже в открытую стала вести антиазербайджанскую деятельность, уже не маскируясь никакими другими факторами. Это - попытки принятия резолюции, а в дальнейшем и санкций против Азербайджана на площадке Совета Безопасности ООН. По-моему, как минимум пять раз такие попытки предпринимались и пять раз они увенчались полным фиаско, потому что нас поддержало много стран и им не удалось набрать необходимого количество стран для того, чтобы принять эту резолюцию. Это, конечно, для них был очень сильный политический удар, потому что мы их победили, скажем так, на их поле.

Также, я думаю, не менее сильный удар был то, что Европейский Союз не пошел у них на поводу, хотя руководитель дипломатии Евросоюза, к сожалению, оказывается, был в числе подпевал политике Франции против Азербайджана. Но, в целом, страны Евросоюза не смогли согласовать единую позицию по Азербайджану, а Франция именно настаивала на санкциях и так далее. Эти тезисы были уже озвучены, они уже, как говорится, витали в воздухе, но дальшие слов дело не пошло.

Но после этого они начали прибегать к совсем уже непотребным действиям, как-то осквернение памятника Натаван, заворачивание его в целлофан, что само по себе является актом вандализма, ликвидация договора о погребительстве между Исмаиллы и этим городом. Естественно, мы отвечали и отвечаем адекватно. Но это, я бы сказал, уже дно моральной деградации, когда злость, бессилие и истерика вымещаются на памятнике. То есть тут они практически мало чем отличаются от армян. Те просто раскопали могилу Натаван, разрушили ее памятник в Агдаме. Мы его восстановили, вернее, построили, сделали новый, но точную копию. А Франция оскверняет памятник Натаван во Франции. Вот аналогия напрашивается.

Поэтому ситуация сейчас такая. Мы, конечно же, не будем сидеть сложа руки. Мы не та страна, которая только защищается и оправдывается. Мы предприняли и будем предпринимать адекватные действия, тем более что поводов для того, чтобы весь мир вспомнил о злодеяниях французского империализма в колониальных странах, предостаточно. Это и ядерные испытания в Алжире, которые заразили огромные территории, которые сейчас не могут использоваться. Это тот же минный террор, и кстати, в Алжире до сих пор люди погибают на минах, которые заложили французы. Это геноцид полтора миллиона алжирцев и не только. Это и другие преступления в колониальных странах, и это, конечно же, вопиющий факт неокOLONиализма, когда сегодня Франция не видит ни одного предосудительного в том, чтобы иметь колонии и ими управлять, и подавлять, и не давать возможность странам, которые поработены, выйти из этого колониального ига. И когда мы, как председатель Движения неприсоединения, поднимаем этот вопрос и создаем Бакинскую инициативу, и проводим мероприятия, представители колониальных территорий, так называемых заморских территорий Франции, которые участвуют в этих мероприятиях, их подвергают всякого рода давлению, это нам известно. Их вызывают, их профилактруют, им угрожают. Вот недавно одну азербайджанскую журналистку задержали в Новой Каледонии. Это в какие рамки вообще вписывается? По подозрению чуть ли не в шпионаже. Она приехала освещать события. Задержали по просьбе француз-

ской стороны одного представителя европейской неправительственной организации в Швейцарии, когда он ехал на мероприятие в Женеве, как раз посвященное неокOLONиализму. Я, честно говоря, удивляюсь, что власти Швейцарии пошли на поводу у Франции и предприняли такой постыдный акт. Тем более, что этот журналист - гражданин одной очень крупной европейской страны. То есть, вот это истинное лицо. И это истинное лицо раскрыли мы. Почему-то до сих пор все это замалчивалось. Все это замалчивалось, не хотели связываться, боялись проблем, боялись угроз и т.д. А мы не боимся. Думаю, то, что происходит сегодня, - и это фиаско в Совете Безопасности ООН, и в Европейском Союзе, тщетные попытки через своих представителей в Европарламенте где-то нас ущемить, а может быть, даже «ущипнуть» - это все бесполезно. А мы, естественно, будем продолжать. Мы заканчиваем наше председательство в Движении неприсоединения, но Бакинская инициативная группа будет жить, мы будем способствовать разоблачению французского неокOLONиализма и способствовать процессу освобождения французских колоний от французского колониального ига.

**Понель Кырбалиева, телеканал «Хазар»:** - **Господин Президент, на форуме «Шелковый путь» в Тбилиси премьер-министр Армении упоминал проект под названием «Перекресток мира», который является переименованной формой проекта «Армянский перекресток». Этот так называемый проект якобы предусматривает развитие коммуникаций между Азербайджаном, Турцией, Ираном, Грузией и Арменией. Хотя Азербайджан выдвигает это предложение уже три года, армянский премьер же назвал это новой инициативой. Вообще, возможна ли реализация подобных проектов в регионе без согласия Азербайджана?**

**Президент Ильхам Алиев:** - Конечно же, нет. Вы, наверное, тоже хорошо знаете, что это невозможно. Думаю, это просто пиар-акция. Как вы знаете, Армения не выполняет одно положение трехстороннего Заявления от 10 ноября и фактически пренебрегает своими обязательствами. Именно поэтому они выдвинули такое предложение, чтобы прикрыть этот факт и одновременно стереть слова «Зангезурский коридор». Выражение «Зангезурский коридор» их очень раздражает. И когда я говорю, что коридор не ставит под сомнение суверенитет какой-либо страны, - ведь есть же коридор «Север-Юг», который проходит через территорию Азербайджана. Это же не означает, что наш суверенитет ставится под сомнение в этом случае. Есть, наконец, коридор «Восток-Запад», но почему-то в Армении слово «коридор» вызывает немного другое к себе отношение. Поэтому ее сначала называли «армянским перекрестком», а потом - «перекрестком мира». Но на самом деле это не более чем пиар-акция.

Прежде всего они должны предоставить нам беспрепятственный проход на участке между Зангиланом и Ордубадам. Это их обязательство. Я уже говорил и хочу сказать еще раз, что грузы, граждане и автотранспортные средства, следующие из Азербайджана в Азербайджан, должны проходить свободно, не подвергаясь каким-либо досмотрам и не привлекаясь к таможенному администрированию. Что касается грузов из других стран, например, грузов из Средней Азии, например, по территории Армении или даже каких-то грузов из Азербайджана в Турцию, то, конечно, все таможенные пошлины должны быть оплачены. Так что это очень справедливая позиция.

Тут важен еще один вопрос - безопасность этой дороги. Я неоднократно говорил руководству Армении, что гарантий Армении нам недостаточно. В Заявлении от 10 ноября указано, что российские пограничники осуществляют охрану и контроль на участке в 42-43 километра, и это обязательство должно быть выполнено. Армения же хочет избежать исполнения этого пункта соглашения. Но это тоже нелогично. Потому что

российские пограничники находятся в аэропорту Еревана, на границе Армении с Ираном и Турцией. Почему они могут там быть, а здесь - нет? Это просто предлог, чтобы держать дорогу закрытой. Мы ждали три года. Нас обвиняли в том, что мы применим силу, чтобы открыть эту дорогу. Хотя это было абсурдное обвинение.

Должен также отметить, что эти слухи, такие дешевые слухи распространяет тоже Франция. Мы точно знаем, что об этом говорили везде и, наверное, продолжают говорить и сегодня - о том, что Азербайджан не сегодня - завтра нападет на Армению. Однако оснований для этого нет. И никакая подготовка к этому не ведется. Да и скрыть такую подготовку сегодня невозможно. Все же видно сверху, со спутника. Есть и другие источники информации. Мы просто ждали три года, а когда видим, что это безрезультатно, у нас не остается иного выбора. Нам нужен короткий путь, чтобы соединить основную часть Азербайджана с Нахчываном. И, как вы знаете, с Ираном уже достигнуто соглашение и проведена церемония закладки фундамента. Уже началось строительство первого моста в направлении Агбенда, а второй мост планируется построить в направлении Ордубада. Наверное, мы и к этому приступим в этом году.

Таким образом Армения вновь останется тупиком. Поняв, что остаются в стороне, там сейчас явно засуетились. Как известно, замглавы Госдепа США сделали непонятое заявление, что либо этот путь пройдет через Армению, либо они не позволят осуществить его. Ведь мы уже три года говорим, чтобы он проходил через Армению, которая не позволяет это сделать. А теперь нас обвиняют в том, что мы выбираем другой путь. Создайте же условия для того, чтобы он проходил через территорию Армении, через Мегри, на обозначенных мною условиях, тогда не будет необходимости в другом варианте. Иначе это непонятно.

Сегодня сообщения между основной частью Азербайджана и Нахчываном по-прежнему осуществляется через территорию Ирана. Почему против этого не возражают, а возражают только против участка, проходящего через Мегри? Армяно-иранская торговля процветает и растет с каждым днем. Иран открыл консульство в Западном Зангезуре. Почему это не вызывает каких-либо вопросов? Такие нелогичные и бессмысленные заявления никому чести не делают, а когда в Америке говорят «мы этого не допустим», - я уже говорил об этом, что они имеют в виду, как они этого не допустят? Построят заграждение в Зангезуре?! Разместят армию в Зангилане или на территории Ирана? Как они этого не позволяют? Это наше суверенное дело. Недавно мы совместно с Ираном открыли мост через Астарачай. Почему? Потому что объем грузоперевозок по коридору «Север-Юг» увеличился вдвое, и в настоящее время терминал в Астаре не может принимать все эти грузы. В Ханобе открыли второй пропускной пункт с Россией. И сейчас на российско-азербайджанской границе есть два пункта вместо одного. Есть также два пункта на границе с Ираном. Это наше суверенное дело.

Поэтому советую армянской стороне не заниматься в этом вопросе манипуляциями. Предложенный ими маршрут из основной части Азербайджана в Нахчыван совершенно непригоден к пользованию. Пользоваться им в течение всего года будет невозможно, поскольку погодные условия и рельеф там очень суровые. Самый правильный вариант - проезд через территорию Мегри. Еще в советские времена оттуда проходила железная дорога и строилось автомобильное шоссе. Железная и автомобильная дороги также должны проходить по этому маршруту. Как я сказал, люди и грузы из Азербайджана в Азербайджан должны проходить без какой-либо проверки. В противном случае Армения навсегда останется тупиком. Если упомянутый мною маршрут не будет открыт, то мы не намерены открывать границу с Арменией в каком-либо другом месте. То есть та-

ким образом, они получают от этого больше вреда, чем пользы.

**Ровшан Мамедов:** - **Господин Президент, коллеги, наверное, продолжат вопросы, связанные с азербайджано-армянскими отношениями. Но я хотел бы немного отойти от темы и затронуть другую, которая сегодня волнует общественность. Она касается внеочередных президентских выборов. Как известно, они назначены на 7 февраля этого года. При этом высказываются разные мнения и версии. Но самый правильный ответ мы можем получить только от Вас, господин Президент. Какие основные факторы обусловили принятие такого решения?**

**Президент Ильхам Алиев:** - Действительно, существуют разные версии по этому поводу. Хорошо, что вы задали этот вопрос и я смогу объяснить вам и общественности основные причины этого. Первая причина - это, конечно же, полное восстановление нашего суверенитета, поскольку выборы ознаменуют конец эпохи, под которой мы подвели черту в сентябре прошлого года благодаря событию эпохальной значимости. Думаю, в многовековой истории Азербайджана еще не было победы подобной этой. Учитывая все факторы, включая политические и военные, тридцатилетнюю оккупацию, рельеф территории, количество линий обороны, считаю, что это самая яркая победа нашего народа и нашего государства. Безусловно, начало новой эры должно ознаменоваться новыми президентскими выборами. Ибо каждая такая эра - это период во времени. Освобождение оккупированных территорий через тридцать лет и полное восстановление нашего суверенитета стало началом новой эры. Это первая причина.

Вторая причина заключается в том, что выборы впервые в период нашей независимости будут проведены на всей территории страны. Поскольку президентские выборы являются наиболее важными выборами по сравнению со всеми другими выборами, я посчитал, что первые выборы, которые пройдут на всей территории республики, должны быть президентскими выборами. Если бы мы провели выборы вовремя, то есть в апреле 2025 года, то им предшествовали бы муниципальные выборы. Я посчитал, что это было бы неправильно. Первыми выборами на освобожденных территориях и во всех частях нашей страны должны быть президентские выборы.

Еще одной причиной стало то, что исполнилось 20 лет моей деятельности в качестве Президента. И это тоже определенный период, и это мы должны принять как некий итог. Проведение спустя 20 лет президентских выборов, естественно, подытожит и этот хронологический период. Это основные причины. Но я расставил эти причины по их значимости. Первая причина - это, конечно же, начало новой эры, которую и благословят президентские выборы.

**Ровшан Мамедов:** - **Господин Президент, можно ли считать это также началом новой миссии?**

**Президент Ильхам Алиев:** - Конечно. Считаю, что в целом в обществе наверняка будут обсуждения по этому поводу. Нашей главной национальной идеей было освобождение наших территорий. То есть весь народ объединился вокруг этой идеи, вокруг этой цели, и мы добились этого. Конечно, у меня есть свои мысли по поводу дальнейшего развития, и во многих случаях они будут решающими. Однако мне бы хотелось, чтобы дискуссии по вопросу нашей основной национальной идеи и представлений относительно нашего будущего развития происходили и в обществе - среди политиков, политологов, ученых, представителей интеллигенции. То есть какими должны быть основные национальные идеи в связи с нашим будущим развитием. Это должно быть темой общественных обсуждений.

Конечно, новая эра должна иметь новые цели. Мы не можем войти в новую эру со старыми целями, поскольку они уже достигнуты. До сих пор существовать страны, которые годами, десятилетиями эксплуатируют свое историческое прошлое и исто-

рические успехи. Хотя сами они не имеют к этим победам никакого отношения. Мы не хотим быть одной из таких стран. То, что мы сделали, - уже в прошлом. Народ это ценит и будет ценить. Неправильно постоянно эксплуатировать нашу историческую победу. Во-первых, это будет неправильно с политической точки зрения. Во-вторых, общество не должно находиться в атмосфере умиротворения. Мы всегда должны быть очень бдительными, ибо действия против нас не закончатся теми вопросами, которые мы упомянули, они будут продолжаться. Ведь мы стали причиной сдвигов глобального масштаба. Возможно, аналитики видят, что последствия нашей победы дорого обошлись для некоторых стран. Мы сдвинули с места крупные пласты в обществе. Мы одержали победу, выходящую за рамки локального значения. Она стала одним из главных вопросов международной повестки дня.

Естественно, негативное отношение к нам, негативное отношение, исходящее из традиционных источников, не прекратится. Попытки возмужения Армении преследуют цель держать нас под постоянным давлением. Все это - усилия, направленные на то, чтобы не дать нам спокойно жить и в будущем, и, к сожалению, Франция и здесь находится на переднем плане. Франция - это страна, которая сегодня вооружает Армению, снабжает ее, обучает ее военнослужащих и подготавливает их к очередной войне. Поэтому, когда я сказал, что политика Франции способствует эскалации напряженности на Кавказе, я имел в виду именно это. В Армении могут возникнуть необоснованные иллюзии по поводу того, что они когда-то вновь могут оторвать от нас Карабах. Подобные идеи циркулируют в армянском обществе, в том числе внутри руководящей группировки страны. Я не исключаю, что эти идеи постепенно будут распространяться еще шире.

Поэтому мы никогда не должны успокаиваться. Если помните, после второй Карабахской войны я сказал, что мы должны создать более сильную армию. И мы сделали это. За последние три года мы прошли большой путь. Сейчас, наверное, неправильно будет говорить обо всем этом, но в прессе информация достаточно. Очень важную роль в антитеррористической операции сыграли новые вооруженные соединения, новая техника, новые боеприпасы, самое современное оборудование. Как я уже говорил, в этом году в наши заводы оборонно-промышленного комплекса будет вложено не менее одного миллиарда манатов инвестиций как со стороны государства, так и со стороны частного сектора. То есть мы в еще большем объеме обеспечим себя необходимыми средствами. Мы никогда не можем оставаться спокойными. Процесс строительства нашей армии будет продолжаться. Армения должна знать, что сколько бы оружия она ни покупала, как бы она ни поддерживалась, любой источник угрозы для нас будет немедленно уничтожен. Я этого не скрываю, чтобы завтра никто не сказал, что произошло что-то неожиданное. Пусть все услышат, что если мы обнаружим для себя реальную угрозу, а не эту французскую рухлядь, не эти консервные банки под названием «Бастин», то сразу предпримем превентивные меры для их уничтожения.

Поэтому в обществе не должно быть никакого состояния умиротворения. Я не говорю, что мы должны думать о новой войне каждую минуту. Нет, я уверен, что этого не произойдет, и сделаю все возможное, чтобы этого не произошло. Хватит уже войн! Однако наша новая концептуальная стратегия развития, новые направления нашей национальной идеологии и успокоение от достигнутых успехов могут привести к определенному застою. Это тема отдельного большого разговора. Возможно, когда-нибудь мы поговорим об этом отдельно. Но в любом случае, отвечая на ваш вопрос, должен сказать, что да, начинается новая эра, и я уверен, что она будет успешной для нашей страны.



## Актуально

# Новая эра современной истории

**Миршахин Агаев:** - Господин Президент, мы живем в эпоху, когда чудеса становятся обыденностью, мы находимся здесь, задаем вопросы победоносному лидеру народа-победителя, получаем ответы, за этим наблюдают уважаемые зрители. Хочу верить, что среди тех, кто это видит, есть и Аркадий Лукасян, и Бако Саакян, и Араик Арутюнян, и Рубен Варданян, о чем мы и подумаем там не могли, но это стало реальностью. Эти люди являются реальными показателями победы азербайджанского народа - показателями в формате поражения. В то же время мне хотелось бы поговорить о мирном договоре, потому что работа над ним - это то, что должно подтолкнуть все эти процессы. С другой стороны, думаю, можно ли доверять Армении, учитывая, что она давно действует по указке со стороны?

**Президент Ильхам Алиев:** - Знаете, наша историческая Победа была настолько блестящей, что, когда в результате операции, продолжавшейся всего несколько часов, суверенитет был восстановлен на всей территории, некоторые не могли даже осознать этого. Она началась и завершилась так быстро, что на фоне этой блестящей Победы задержание упомянутых вами персонажей осталось несколько в тени. Хотя это само по себе большое историческое событие. Преступники, которые вели против нас кровавую войну, учинили вандализм, совершили Ходжалинский геноцид, разорили наши земли, сравняли с землей наши города и села, сегодня арестованы, задержаны и отвечают перед правосудием. В их число входят все находившиеся в Карабахе бывшие псевдо-лидеры, экспортированный в Карабах так называемый «премьер-министр» и другие. В этой группировке не хватает только двоих, и они находятся в Иреване, если будут и они, то тогда сформируется полный состав. Это действительно триумф справедливости, и когда я говорил, что надо верить в справедливость и бороться за ее обеспечение, я имел в виду именно это. Они и представить себе не могли, что сегодня таким образом реализуют свое желание выпить чай в Баку, окажутся в следственном изоляторе и будут ждать решения прокурора.

Что касается мирного договора, должен еще раз отметить - я уже коротко сказал, что после окончания второй Карабахской войны был создан определенный вакуум, и никто не знал, что за этим последует, так как сложилась действительно весьма уникальная ситуация. И тогда именно азербайджанская сторона предложила: для заполнения этого вакуума, наверное, должен быть мирный договор. В любом случае должны начаться переговоры. Даже еще действовавшие в то время представители Минской группы, приехав сюда, спрашивали у меня: чем нам сейчас заняться? То есть, что Вы советуете? Я сказал, что карабахский вопрос уже закрыт. Если вы хотите чем-то заняться, принести пользу, то можете принять участие в процессе армяно-азербайджанской нормализации. Но никаких предложений от них не поступило. Тогда мы выдвинули это предложение. Но и после этого никакого ответа не последовало. Затем мы оформили известные пять принципов, на основе которых фактически и начались переговоры. Правда, в то время Армения и некоторые другие страны попытались дополнить эти принципы темой, связанной с Карабахом, хотя мы с первого дня были против этого. Я говорил, что Карабах - это наше внутреннее дело, если будет подписан мирный договор, то он станет договором между государствами. Я также отметил, что это должен быть очень компактный документ. То есть он должен состоять не из 5-10 томов, а максимум из 5-10 страниц, из основных принципов. Причем, здесь, как говорится, не надо изобретать велосипед, просто туда необходимо включить принципы международного права.

Однако проводимые некоторое время переговоры не особо обнадееживали, потому что Армения и стоящие за ней некоторые страны хотели обязательно включить туда тему, связанную с Карабахом, в частности, вопрос статуса. Считаю, что уже спустя

некоторое время реальная ситуация, предпринятые нами шаги и наша позиция, в том числе указание адреса, по которому я отправил статус, в определенной степени привели к изменению их позиции, и уже как Армения, так и ее покровители пытались включить туда не вопросы статуса, а вопросы «прав и безопасности проживающих в Карабахе армян». Мы же говорили, что в этом случае там в тех же выражениях должны быть закреплены права и безопасность изгнанных в свое время из Армении азербайджанцев. Все должно быть взаимно, и здесь их аргументация - то есть назовем эту группировку «Армения плюс» - была крайне нелогичной: они были изгнаны 30 лет назад, а эти находятся здесь. То есть они не обладают равными правами. Хотя фактически это был расистский подход. То есть наша позиция оставалась неизменной: либо данный вопрос не будет отражен в мирном договоре, либо будут отражены права и безопасность обоих представителей. Именно в этом и заключалась основная причина того, что переговоры проходили столь неэффективно.

А после сентябрьских событий мы столкнулись с новой ситуацией. Данные Армении обещания, в частности о том, что как в ООН, так и в Европейском Союзе будут применены санкции против Азербайджана, что Азербайджан окажется под большим давлением, что эта операция «дорого обойдется» Азербайджану, эта операция, все эти коммуникации создали в Армении убежденность в том, что они могут составить мирное соглашение так, как им хочется, и кто-то под давлением может заставить нас согласиться. Именно поэтому в течение 70 дней Армения не отвечала на наши предложения - обмен предложениями здесь происходил 5-6 раз, отправлялись тексты с комментариями. После того, как мы в официальном порядке заявили, что ждем уже 70 дней, то есть в то время, кажется, было 60 дней, они представили предложение, и в настоящее время в их предложении, то есть в комментариях, нет ни одного слова, связанного с Карабахом и карабахскими армянами. То есть данная тема уже исключена, и реальные условия для подписания мирного соглашения фактически появились именно сейчас, именно после сентябрьской операции. Должен также сказать, что, в отличие от них, мы направили свои комментарии через 30, а не 70 дней, после чего спустя две недели они 4-го числа текущего месяца отправили новые комментарии. То есть вновь возникает вопрос: если можно было представить эти комментарии в течение двух недель, то чего мы ждали в прошлый раз на протяжении 70 дней? То есть моя версия полностью подтверждается.

То есть это было неким объяснением закулисных событий. Думаю, это будет интересно вам и общественности. Но главное, как мне кажется, заключается в том, что основные условия для подписания мирного договора созданы сейчас. Поэтому необходима активная работа над текстом. Есть еще один вопрос. Вы тоже, наверное, знаете о том, что Армения хочет, чтобы у этого мирного договора были гаранты. Мы считаем, что в этом нет необходимости. Это будет мирный договор, который подпишут два суверенных государства. Нам там не нужны никакие гаранты, и если он будет подписан в двустороннем формате, то должен быть подписан. Если кто-то хочет помочь, то мы не возражаем и против этого. Однако эта помощь не должна быть принудительной. Сегодня некоторые соревнуются: проводить переговоры в этой стране, другой стране, либо третьей стране. Это в некотором роде напоминает геополитическое соперничество. Мне не хотелось бы этого. Мне вообще не хотелось бы, чтобы армяно-азербайджанские отношения превратились в геополитическую тему. Это - вопрос между нашими двумя странами, мы сами и должны решить его. Если придем к договоренности, то будет подписан мирный договор. Если не придем, значит, переговоры либо будут продолжены, либо остановлены. Оба варианта возможны.

**Миршахин Агаев:** - Четыре года назад, 21 января, на Давосском экономическом форуме один из модераторов задал Вам вопрос: Господин

**Президент, в Евразии объединились значительные силы, речь идет о России и Китае и вопрос таков: кому бы Вы, как Президент Азербайджана, в первую очередь позвонили?**

**Я находился там и когда задавался вопрос, и когда воследовал ответ, хочу повторить сегодня этот вопрос. Почему? Потому что, когда задавался данный вопрос, Азербайджан еще был лишен 20 процентов своей территории, наша территориальная целостность не была восстановлена. Сегодня мне хочется задать этот вопрос Лидеру, восстановившему государственную независимость, суверенитет. Кому бы Вы, как Президент Азербайджанской Республики, позвонили?**

**Президент Ильхам Алиев:** В принципе могу сказать, что в целом я вообще редко беспокою какого-либо главу государства телефонным звонком, так как считаю, что все мои коллеги очень занятые люди, и нет такой серьезной темы, по которой необходимо что-то срочно сказать. Обычно, когда возникает какая-либо тема, направляются месседжи посредством Министерства иностранных дел или через моего помощника. Я поздравляю некоторых глав государств по телефону лишь в дни их рождения. Конечно, во время второй Карабахской войны я больше всего говорил по телефону с Президентом Турции и с Президентом России. И это естественно, Президент Турции с первого и до последнего дня войны был рядом с нами, его политическая и моральная поддержка Азербайджана была месседжем многим. Это был не просто месседж солидарности и поддержки азербайджанского народа. Это был серьезный месседж желающим вмешаться в войну: отойдите в сторону. Поэтому азербайджанский народ никогда не должен забывать об этом, мы постоянно созванивались, беседовали, мой брат Реджеп Тайип Эрдоган интересовался ходом войны и первым поздравил меня с победой в Шуше. Я неоднократно беседовал и с Президентом Путиным, так как вам известно, что Россия несколько раз прилагала усилия для того, чтобы остановить войну, и я выдвинул условия. Еще в ходе телефонного разговора между нами в первой декаде октября я сказал, что мы готовы остановиться, но у нас есть условия.

**Фикрет Долуханов:** Господин Президент, только что говорилось о будущем развитии, новой эпохе и новой миссии. В связи с этим хотел бы коснуться Программы Великого возрождения. В одном из своих выступлений Вы сказали, что Карабах и Восточный Зангезур превращаются в рай. Мы видим, что там высокими темпами идут восстановительные работы и реконструкция. Каковы Ваши ожидания в 2024 году и какие институциональные шаги планируется предпринять для активного привлечения местных предпринимателей и иностранных инвесторов к этой работе?

**Президент Ильхам Алиев:** - Продолная до сих пор работа налицо. Не хотелось бы долго останавливаться на этом. Просто считаю, что, наряду со всеми крупными инфраструктурными проектами, наше основное достижение заключается в том, что бывшие переселенцы вернулись в пять населенных пунктов. Уже возрождаются города Лачин, Физули, села Агалы, Талыш и Забух. В этом году будет продолжено возвращение бывших вынужденных переселенцев в эти населенные пункты. Инвестиционная программа этого года уже неоднократно обсуждалась и будет утверждена в ближайшие дни. Инвестиционная программа, касающаяся как Карабаха, Восточного Зангезура, так и других мест нашей страны, является нашим основным инструментом, основным инструментом для восстановления.

В этом году в Карабахе и Восточном Зангезуре будут продолжены все инфраструктурные проекты. Это мегапроекты. Как вам известно, уже началось строительство водохранилищ, дорог, мостов, железных дорог, школ, больниц, некоторые уже сданы в эксплуатацию. Проекты, связанные с линиями питьевой воды, электроэнергии, как я уже отметил, водохранилища, связанные с орошением, к примеру, Сарсангское водохранилище - сегодня оно запол-

нено водой лишь на 50 процентов, так как в период оккупации армяне пропользовались только им. То есть туда не было вложено ни копейки. Полностью уничтожено Хачинчайское водохранилище, оно было открыто недавно. В ближайшее время мы откроем водохранилище Конделенчай в Физули. Мы реконструировали Суговушан, в настоящее время прокладываются каналы. В этом году завершится строительство водохранилища Забухчай, и оно обеспечит оросительной водой большую территорию. То есть по возвращению бывших переселенцев там уже должны быть созданы условия для посевных работ. Должен также отметить, что наши структуры серьезно занимаются проблемой занятости вернувшихся бывших переселенцев, еще до отъезда для них проводятся тренинги, кроме того, на местах создаются и будут создаваться новые производственные участки, промышленные предприятия. В Агдаме и Джебраиле уже начали функционировать две крупные промышленные зоны, в этом году работа данных зон в значительной степени расширится.

Все эти инфраструктурные проекты, реализуемые в Карабахе и Восточном Зангезуре, позволяют нам в этом году вернуть на исконные земли еще больше бывших вынужденных переселенцев, и среди городов, куда они будут возвращены в этом году, - Шуша, Джебраил, Кильбаджар, Ханкенди, Ходжалы. Возвращение бывших вынужденных переселенцев в города Агдам, Зангилан, Губадлы планируется в 2025 году. Параллельно с этим во многих селах - там, где я заложил фундамент, - будет продолжаться строительство, в несколько сел вернутся бывшие переселенцы. К примеру, будет готово село Сус Лачинского района. После этого мы уже приступим к восстановлению сел Кяркиджахан, Малыбейли, Туршсу Ходжалинского района. Села находятся в совершенно разрушенном состоянии. Я побывал там во время последней поездки в Карабах. Они полностью разрушены. Разрушена и малыбейлинская мечеть, вандалы использовали и ее в качестве склада для навоза. То есть бывшие переселенцы вернутся как минимум в перечисленные мною города и села, уже было заявлено о том, что до конца 2026 года мы планируем вернуть на исконные земли 140 тысяч бывших переселенцев. Уверен, что мы добьемся и этого. Еще раз должен отметить, что все это мы делаем за счет внутренних возможностей. Ни одна донорская организация, никакая другая сторона не помогает нам. Только Узбекистан и Казахстан оказали нам братскую поддержку в связи со строительством двух школ в Физули. Все остальные проекты реализуются за счет внутренних возможностей.

Вы отметили также частный сектор, я очень рад, еще раз призываю частный сектор активнее инвестировать в Карабах и Восточный Зангезур. Частный сектор уже реализует несколько проектов в поселке Гадрут, селе Дашалты и городе Агдам.

Государство выполнит стоящую перед ним задачу, мы вернем бывших вынужденных переселенцев. В то же время считаю, что в Карабахе и Восточном Зангезуре не должны жить только выходящие из этого региона. Представители всех регионов Азербайджана должны иметь возможность жить там. Конечно, те, кто желает переехать, к примеру, из Баку и Сумгайыта и жить там, пусть едут, покупают себе дом, квартиру, приобретают землю, строят дом и живут там. То есть для них государство, естественное, не будет строить никаких домов.

Я также сообщил всем нашим соотвествующим структурам, что мы строим дома для желающих жить там. Не для желающих приобрести там дачный дом, это место не для дачного дома, а для проживания. Для желающих жить там государство бесплатно строит дом, все организует. Если кто-то желает переехать туда просто с учетом живописной природы и чистого воздуха, то частный сектор строит для них там, к примеру, в городе Агдам, жилой комплекс, многоэтажный дом, желающие могут приобрести у них жилье и жить. Такие проекты реализуются сегодня и в Дашалты, и в Гадруте.

Поэтому хочу порекомендовать

частному сектору воспользоваться этим, так как настанет время, когда мы превратим упомянутые мною Карабах и Зангезур в рай, это станет реальностью. У меня нет никаких сомнений, так как все генеральные планы городов утверждены. Все генеральные планы городов подготовлены самыми передовыми компаниями мира, точнее, Европы, в том числе города Шуша. Шуша станет таким городом, равного которому не будет во всем мире благодаря синтезу архитектуры и природы.

Так что вместо того, чтобы строить на каждом углу дома в Баку и Сумгайыте, лучше пусть наш частный сектор строит дома там и увидит, что это принесет выгоду в экономическом отношении, а также будет представлять значение с точки зрения социальной ответственности бизнеса, потому что сегодня в Азербайджане создаются прекрасные условия для деловых кругов, государство оказывает поддержку. Поэтому считаю, что это должно стать социальной ответственностью бизнеса. Пусть едут и строят предприятия, дома, заводы, фабрики, а государство проделает всю необходимую работу - инфраструктура, больницы, школы, водохранилища, газификация, питьевая вода, электроэнергия, дома, дороги, мосты. Протяженность тоннеля только под Муровагом составляет около 12 километров. А теперь представьте, один тоннель составляет 12 километров, а таких тоннелей - правда, не такой протяженности - десятки. То есть в 2024 году этим работам будет придан мощный импульс, будет обеспечено выполнение всех предстоящих задач.

**Фикрет Долуханов:** - Спасибо. **Чинара Нурмамедова:** - Господин Президент, сегодня мы говорим о Великом возрождении, восстановительных работах, но перед нами стоят и другие задачи: делимитация и демаркация границ. Премьер-министр Армении Никол Пашинян считает важным проведение делимитации и демаркации границ на основе карт 1975 года, с такими заявлениями выступают и некоторые страны. Почему Армения хочет сделать это, ссылалась именно на карты 1970 года? Какие карты важнее для Азербайджана? В частности, хотелось бы узнать Ваше отношение и к вопросу, связанному с нахчыванским селом Кярки и семьями Газаха, - как будет регулироваться этот вопрос в рамках делимитации и демаркации?

**Президент Ильхам Алиев:** - Вопрос восьми сел, остающихся сегодня под оккупацией, постоянно находится на повестке дня. Этот вопрос обсуждается и в ходе моих контактов с премьер-министром Армении, в том числе я поднял этот вопрос во время беседы «на ногах» в Санкт-Петербурге. Он также находится на повестке дня комиссий по делимитации. Должен также сказать, что очередная встреча комиссий намечена на этот месяц, и там будет одна тема: вопрос делимитации этого региона, Газахско-Товузского региона.

Почему карты 1975 года или же сейчас - 1970 года, в некоторых предложениях говорится даже о картах 1970-х, 1990-х годов. Ответ предельно прост, и мне хочется сегодня открыто поговорить об этом. Не секрет, что в XX веке азербайджанские земли по частям были переданы Армении. В 1918 году, через день после создания Азербайджанской Демократической Республики, город Иреван, к сожалению, был передан Армении. Хотя никаких оснований для этого не было. Это - древний азербайджанский город. Азербайджанский народ веками жил там, история, то есть стирающийся сегодня исторический облик Иревана подтверждает наличие многовекового азербайджанского архитектурного наследия. Иреван является одним из городов, где словно нет старого города, это просто был азербайджанский город, который снесли и разрушили. Что касается данного решения, считая, конечно, все со мной согласятся, что это было большим историческим преступлением, не ошибкой, а преступлением. Во-первых, надо было спросить у проживавших в то время в Иреване азербайджанцев. Во-вторых, куда спешить? Куда они торопились? То есть 28 мая была провоз-

глашена республика, а 29 мая Иреван передается Армении. Не уместается ни в какую логику и объяснение этого тем, что после его передачи Армении отказывается от территориальных претензий к Азербайджану. Отказалась? Нет, еще больше обнагтела. Протест делегатов от Иревана - делегатов, представленных в то время в Азербайджанской Демократической Республике, не был принят к сведению. То есть это было большим историческим преступлением, и это было началом. После советизации в апреле 1920 года уже в ноябре советское правительство вывело значительную часть Западного Зангезура из состава Азербайджана и передала Армении. Это тоже исторический факт, есть карты, карты начала XX века. Есть карта Азербайджанской Демократической Республики, где Зангезур - не восточный или западный, а весь Зангезур является территорией Азербайджана. Это произошло в советское время. Подобные подарки в виде территории продолжались годами. Последний такой подарок был сделан в мае 1969 года. До этого наши земли по частям передавались Армении, и площади, составившая почти 100 тысяч квадратных километров, - я имею в виду территорию Азербайджанской Демократической Республики - сократилась до 86,6 тысячи квадратных километров. После избрания Гейдара Алиева в июле 1969 года руководителем подобные подарки, этот процесс прекратились. До этого передавались по частям.

Именно поэтому они хотели взять за основу карты 1970-х годов. Я спросил, почему именно 1970-х годов? Скажите, объясните мне, какие методологические, политические основания для этого имеются? Никаких. Если мы будем ссылаться на политические основания, то в качестве точки опоры должны принять либо период создания Азербайджанской Демократической Республики, либо период советизации. Это станет политической методологией. Если отдать предпочтение хронологическому методологии, то давайте посмотрим, какими были карты начала XX века, давайте построим работу на этих картах. То есть вы откладываете в сторону карты 1960-х, 1950-х, 1940-х годов и хотите сослаться именно на 1970-е годы. Именно потому, что наши исторические земли уже были переданы им. Поэтому мы решительно возразили и возражаем против этого. К сожалению, не только Армения хочет принять за основу карту 1970-х годов, но и ее новая группировка, то есть «Армения плюс».

Наша позиция очень справедлива и логична. Необходимо взять за основу либо политическую методологию, либо хронологию, или же нам не следует в целом строить свою работу на основе какой-то карты. Создаю комиссия. Для активизации ее работы должны быть созданы экспертные группы. Пусть обойдут эти места пядь за пядью, установят эту границу, потому что сегодня наша граница носит условный характер.

Что касается находящихся под оккупацией сел, считаю, что наше предложение тоже очень логично. Как вам известно, там имеются анклавные и неанклавные села. Неанклавные села - эти четыре села должны быть безоговорочно возвращены Азербайджану. Что касается анклавных сел - на территории Азербайджана находится одно анклавное армянское село, - то необходимо создать отдельную экспертную группу и обсудить это. Мы считаем, что все анклавы должны быть возвращены. На дорогах, ведущих в эти анклавы, должны быть созданы условия, в анклавах следует разместить людей, которые там проживали. То есть наша позиция такова. В чем заключается позиция Армении - мы не можем понять. Просто я хочу сказать то, о чем они говорят. Говорят, что должен быть зеркальный отвод сторон. Но куда отойти? Некоторые мои коллеги еще в мае 2021 года задавали мне этот вопрос. Помните, в то время на границе было проведено определенное уточнение, и в ходе одного телефонного звонка сказали: просим, чтобы вы вернулись. Я спросил, куда вернуться? Отвечают, туда, откуда пришли. Говорю, мы пришли из Баку, вернуться в Баку?



## Актуально

# Новая эра современной истории

Мы 30 лет не были там, если эта была граница, то Армении следовало признать ее в качестве границы, установить пограничные указатели. Но она ведь не признавала эту границу. Считала, что ее граница находится в Агдаме. Так что мы пришли туда из Баку, мы не были там. Поэтому куда вернуться? Скажите, куда вернуться, и мы вернемся. Но мой вопрос остался без ответа.

Поэтому, конечно, мы никуда не собираемся возвращаться. Мы не отойдем ни на шаг от наших позиций как мая 2021 года, так и сентября 2022 года, так как эта граница должна быть установлена. Однако наша дислокация, которая сегодня опирается на Армений, не охватывает ни одного населенного пункта. На позициях, высотах, где мы стоим, никто никогда не жил. Армения же сегодня продолжает оккупацию наших сел, и это невыносимо. Еще раз хочу отметить и считаю, что в ходе предстоящей в конце этого месяца встречи комиссий в данный вопрос будет внесена ясность.

**Чинара Нурмамедова: - Господин Президент, станет ли это предметом мирного договора? Ведь ряд официальных лиц выступил с заявлением о том, что вопрос делимитации и демаркации не станет предметом мирного договора.**

**Президент Ильхам Алиев: -** Да. В принципе мирный договор может содержать тот или иной пункт, связанный с делимитацией и демаркацией. Однако если мы в ожидании делимитации отложим мирный договор, то он может не быть подписан и через 30 лет, так как мы неоднократно говорили о том, что делимитация с дружественной нам и соседней Грузией еще не завершена. Определены и утверждены всего 70 процентов границы. Наш процесс делимитации с Россией продолжался 20 лет. Договор был подписан лишь в 2012 году, на сегодняшний день прошло 13 лет, а все эти опоры и указатели еще не установлены, демаркация проведена пока не полностью. Поэтому если мы станем смешивать эти две темы, то подписание мирного договора затянется, возможно, еще на 30, 50 лет. Мы считаем, что мирный договор должен быть подписан, и чем раньше, тем лучше. То есть не хотим сказать, что на наших условиях. Однако считаем, что наши условия являются самыми справедливыми. А процесс делимитации должен продолжаться. Села должны быть возвращены нам. Можно прийти к договоренности и в результате работы комиссии, связанной с анклавом. То есть считаем это вполне логичным подходом.

**Пюнель Кярбалиева: - Господин Президент, потенциал возобновляемой энергии в Азербайджане с каждым годом увеличивается. Каспийский регион становится одним из основных центров энергетического перехода Европы. До 2030 года планируется даже повышение данного потенциала на 30 процентов. Кроме того, наша страна будет принимать такое крупное мероприятие, как COP29. В чем будут заключаться предстоящие цели и основные направления?**

**Президент Ильхам Алиев: -** Да, сегодня мы придаем очень серьезное значение данному вопросу и считаем, что мы и здесь добьемся поставленной цели. А цель заключается в том, чтобы не отставать от процессов, происходящих сегодня в мире, в частности, на энергетическом пространстве планеты, так как сегодня все мы хорошо знаем, что многие бывшие ведущие нефтяные компании сменили даже названия и превратились в энергетические компании, и потребность в зеленой энергии постепенно будет возрастать. Если в инвестиционном портфеле компаний, осуществляющих деятельность в нефтегазовом секторе, не будет проектов зеленой энергии, то они столкнутся с большими трудностями. Там не исключены и различные ограничивающие меры.

Так что нам необходимо находиться в этом общем тренде. В частности, учитывая то, что мы обладаем огромным потенциалом. Эти цифры неоднократно приводились, и не только нами, но и Международной финансовой корпорацией - это одна из структур Всемирного банка - она ⇨ 4

подтвердила наш потенциал на Каспии в объеме 157 тысяч мегаватт. Поэтому это направление сегодня является приоритетным в энергетическом секторе. Уже в октябре минувшего года была сдана в эксплуатацию первая крупная солнечная электростанция, и согласно графику, в ближайшие три-четыре года мы доведем объем возобновляемых видов энергии до уровня примерно 3-4 тысячи мегаватт. Для сравнения могу сказать, что общий потенциал наших электростанций в настоящее время составляет почти 7-8 тысяч мегаватт, возводится и новая станция на 1200 мегаватт, в ближайшее время она будет сдана в эксплуатацию. В настоящее время на наших электростанциях для производства электроэнергии расходуются около 5 миллиардов кубометров природного газа в год. Сегодня возобновляемые виды энергии в том числе позволяют нам расходовать на производство электроэнергии не 5 миллиардов, а, возможно, 1-2 миллиарда кубометров газа, а остальной газ экспортировать. В Европе и без того с каждым днем возрастает потребность в нашем газе, и мы можем сделать это лишь за счет возобновляемой энергии.

В настоящее время подписанные контракты и меморандумы о взаимопонимании предусматривают производство 10 тысяч мегаватт. Мы подписали контракты и меморандумы с ведущими мировыми компаниями зеленой энергии. Поэтому можно предположить, что все они будут реализованы, и это обеспечит все наши внутренние потребности. Естественно, это внесет позитивный вклад и в вопросы изменения климата, а также позволит нам в еще большем объеме экспортировать природный газ. Если даже будет обеспечена половина 10 тысяч мегаватт, этого нам хватит. Однако я считаю, что наша работа не ограничится этими 10 тысячами мегаватт, так как потенциал чрезвычайно велик. Подтверждены места как на суше, так и в море, в следующем году планируется сдать в эксплуатацию очередные крупные солнечные и ветряные станции. В этом и заключается основной вопрос; считаю, что их потенциал окажет большое влияние как на создание рабочих мест, ввоз новых технологий в Азербайджан, так и на развитие регионов, так как все остальные наши потенциальные станции за пределами Каспийского моря находятся в регионах, в том числе в Карабахском регионе.

**Фикрет Долуханов: - Господин Президент, 10 декабря в сербском городе Ниш состоялась церемония открытия газового интерконнектора Сербия-Болгария, на которой еще раз прозвучала мысль о том, что Азербайджан является надежным энергетическим партнером Европы. При этом еще раз была подчеркнута Ваша особая роль в реализации этих проектов. Как Вы сегодня оцениваете роль и будущее Азербайджана для Европы?**

**Президент Ильхам Алиев: -** Это была важная церемония, и мое участие в ней, конечно, является проявлением возрастающей роли Азербайджана. Речь идет об азербайджанском газе, а Сербия - уже восьмая по счету страна, получающая азербайджанский газ. До сих пор к нашей газовой системе уже подключились Грузия, Турция, Греция, Болгария, Италия, Румыния, Венгрия, созданы различные интерконнекторы, и движущей силой всех этих интерконнекторов стал Южный газовый коридор, потому что, если бы мы не выступили в свое время с этой инициативой и не реализовали бы ее, ни о каком интерконнекторе сегодня не могло быть и речи. Все эти интерконнекторы, включая газопроводы между Грецией и Болгарией, Болгарией и Сербией, Румынией и Венгрией, являются ответвлениями Южного газового коридора. То есть сегодня восемь стран покупают азербайджанский газ, шесть из них - европейские страны. В будущем число этих стран увеличится. Сейчас мы ведем переговоры с несколькими европейскими странами. И я могу сказать, что переговоры находятся на важном этапе.

Спрос есть и будет увеличиваться, у нас есть для этого ресурсы. Газовое месторождение «Шахдениз» является крупнейшим газоконденсатным месторождением в мире. В этом году на

газовом месторождении «Абшерон», сданном в эксплуатацию в прошлом году, будет добыто 1,5 млрд кубометров газа. Это наш дополнительный ресурс. Надеюсь, что до конца этого года - к декабрю, во всяком случае такая задача поставлена, первый газ будет получен на месторождении «Азери-Чираг-Гюнешли» в рамках проекта «Глубинный газ». Там тоже огромный потенциал.

Также должно быть принято инвестиционное решение по другим нашим проектам и второй фазе разработки месторождения «Абшерон». Если это решение будет принято, - уверен, что оно будет принято, - объем ежегодной добычи на «Абшероне» составит 5 млрд кубометров в год. Это очень значительная цифра.

Кроме того, сегодня ведутся подготовительные работы на месторождениях «Шафат», «Асиман», «Умид», «Бабек», «Нахчыван» и «Карабах». Их ресурсная база тоже достаточно велика. Вот что я имел в виду, когда говорил, что и через сто лет Азербайджан будет оставаться важным партнером. И сегодня это сбывается.

Отмечу также, что сегодня Южный газовый коридор работает на полную мощность. И если мы захотим поставлять по нему дополнительные объемы газа, его необходимо расширить, следует возложить дополнительные средства. Это можно сделать с помощью насосных станций, и спрос есть. В принципе, в будущем может быть рассмотрено создание новой газовой инфраструктуры в Азербайджане, и мы это тоже рассматриваем.

Европа не только поддерживает деятельность Азербайджана в этой области. Очень часто к нам поступали обращения, на которые мы ответили положительно. Европейская комиссия назвала Азербайджан «надежным партнером». Энергетическая комиссия Евросоюза назвала Азербайджан «общеевропейским поставщиком газа». А они абсолютно правы. Объем газа, поставляемого нами в Европу, невелик - около 12 млрд кубометров. Однако это половина нашего экспорта. Но охват стран оправдывает знание «общеевропейского поставщика».

Конечно же, это наше большое достижение, которое приносит нам огромные дивиденды, как экономические, так и политические. Ни для кого не секрет, что газовый фактор находится на переднем плане с точки зрения энергетической безопасности. Наше преимущество состоит в том, что мы вложили большие средства и создали современную газораспределительную сеть. Наша ресурсная база достаточно велика и будет расти. Спрос в Европе тоже обязательно увеличится. Поскольку как бы они ни хотели перейти на зеленую энергию, они все равно будут нуждаться в природном газе.

Но Азербайджан и в области зеленой энергии сыграет свою роль. Дело в том, что «зеленый» энергетический коридор, включая кабель, который будет проложен по дну Черного моря, рассчитан на ресурсы Азербайджана. Все вопросы, связанные с газом и нефтью, решены. Экспорт зеленой энергии еще больше увеличит наше значение. Еврокомиссия это хорошо понимает. Следующее заседание Консультативного совета Южного газового коридора пройдет в Баку в начале марта. Сопредседателями Консультативного совета являются Азербайджан и Еврокомиссия.

Однако хотелось бы обратить внимание на один момент в этом вопросе. К сожалению, некоторые европейские политики либо не понимают этого, либо не обладают достаточной информацией. После сентябрьских событий некоторые из них заявили о необходимости прекратить газозовое сотрудничество между Азербайджаном и Европой. Подобные заявления не укрепляют наше сотрудничество. Правда, такое заявление сделал председатель Европарламента. Еврокомиссия никогда не делала подобных заявлений и, конечно, не будет делать этого и впредь. Но должность председателя Европарламента - это не маленькая должность, и если человек, занимающий ее, говорит такое, то есть над чем задуматься. Но я должен сразу отметить, что в случае, если по какому-либо причинам эта позиция возобладает, то компаниям, которые заключили с нами

долгосрочные контракты, придется заплатить штрафы на сотни миллионов, а то и на миллиарды евро. Поэтому ответственным лицам, делающим подобные абсурдные заявления, следует быть более внимательными.

Азербайджан получает гораздо меньше доходов от экспорта газа по сравнению с экспортом нефти. В принципе, если предположить, что сегодня мы не экспортируем газ, рядовой гражданин это вряд ли почувствует. Но если по какой-то причине наши поставки газа в Европу прекратятся, многие страны окажутся в более сложной ситуации, и это должны понимать все в Европе, включая председателя Европарламента, который делает безответственные заявления.

**Лидия Молодцова: - Господин Президент, как известно, с 2019 года единогласным решением стран-членов Движения неприсоединения Азербайджан приступил к председательству в этой международной организации сроком на три года. Благодаря выдвинутым инициативам и успешной работе, как Вы уже отмечали, отвечая на мой предыдущий вопрос, по созданию Бакинской инициативной группы, как показателю доверия к республике, председательство Азербайджана в Движении было продлено еще на один год. Что дало председательство Азербайджану в столь авторитетной организации и каких успехов добились Движение за эти годы?**

**Президент Ильхам Алиев: -** Нам это дало незаменимый опыт в руководстве в крупнейшей после ООН международной структуре и дало нам еще большую уверенность в том, что мы на правильном пути, потому что мы полностью всегда разделяли и разделяем основополагающие принципы, на которых создавалось это Движение, а именно, суверенитет, территориальная целостность, независимость государств, а также разделяем и те идеи, которыми руководствовались основатели Движения еще более 60 лет назад, а именно, быть вдали от крупных геополитических центров и не идти ни у кого на поводу. То есть это, по существу, было движение за независимость, движение за независимую политику, движение, я считаю, больше не против так называемых глобальных игроков, а за свой выбор, за свое достоинство, за возможность жить так, как народы стран считают нужным. И эти принципы мы всегда разделяли и сейчас разделяем. Думаю, что сейчас международные аналитики, которые уже лучше знают Азербайджан и то, чем мы руководствуемся, прекрасно понимают, что политика, я бы не сказал, равноудаленности, но дружественная, но тем не менее, как говорится, на азербайджанском «sənin ki sən də, mənimki məndə», у каждого свое. Это самый лучший путь для сотрудничества. Интеграционные процессы должны осуществляться добровольно, и никакая интеграция не должна вести к доминированию главного интегранта. То, что мы видим сейчас на пространстве Евросоюза, как некоторые страны Евросоюза, руководители этих стран, которые имеют большую поддержку у себя в странах, но становятся как бы белой вороной на пространстве Евросоюза, потому что их позиция отличается от общего тренда. А где же тогда принципы демократии, где же тогда принципы равенства, на которых вроде бы как бы основывается эта структура? Если какой-то член организации имеет другую позицию по какому-то вопросу, зачем же надо его дискриминировать, санкционировать, лишать финансов, причем совершенно незаконно? Это делается на глазах всего мира. То есть уже даже и маски все сброшены. Поэтому в плане как бы добровольной интеграции мы всегда за, но это должно быть разумно и должно соответствовать интересам стран. Поэтому Движение не присоединения именно и создавалось как альтернатива, как структура, которая была бы самостоятельна в принятии решений, тем более что большинство этих стран испытали, что такое колониализм. Но по прошествии времени она начала немножко деградировать, и даже на международном пространстве мало кто вспоминал. Когда мы возглавили эту организацию, мы, естественно, не могли быть формальным руководителем.

Ради чего мы туда пришли? Не просто чтобы где-то галочку поставить. Мы пришли для того, чтобы проводить свою политику. И, конечно же, единогласное избрание Азербайджана и единогласное продление позволяло нам уверенно эту политику проводить, потому что мы имели мандат 119 стран, если с нами - 120. И, естественно, акцентировали внимание в основном на вопросе территориальной целостности, суверенитета. Эта тема, которая, понятно, для нас была главной. Но не только. И смогли, постепенно работая и со всеми национальными делегациями, создать такую новую платформу. Мы, конечно, понимали, что нужна и функциональная динамика, также понимали, что среди некоторых членов организации между собой есть непримиримые противоречия, что, по существу, и не давало возможности Движению трансформироваться в организацию. Поэтому мы решили идти путем создания структур, которые бы создавали платформы. Нельзя же сразу прийти - и вот. Тем более мы стали председателем, будучи членом Движения всего десять лет. Поэтому мы и выдвинули несколько инициатив, и они были поддержаны. Так была создана парламентская, молодежная, женская платформы. И это как-то вдохнуло жизнь, и мы провели несколько саммитов и министерских мероприятий. И особенно в связи с тем, что это совпало с ковидом, наша активная деятельность по борьбе с вакцинным национализмом также придала и нашей деятельности, и Движению новый импульс. И должен сказать, это были не только политические заявления, но и с практической точки зрения Всемирная организация здравоохранения использовала нашу базу данных для проведения вакцинации.

Мы очень активно и очень публично выступали против стран, которые проявили свое истинное лицо. И одна из этих стран, например, долгое время также претендовала на какое-то моральное лидерство в мире, хотя не имеет для этого никаких оснований. Я имею в виду Канаду. Но ее моральное лидерство в кавычках проявилось в том, что они закупили в пять раз больше вакцин, чем нужно. Потом у них срок годности вышел и они все выбросили. А многие страны, которые не могли иметь доступ к этим вакцинам, просто теряли тысячами, десятками тысяч своих граждан. И тогда дело было даже не в том, что у этих стран не было денег, просто не было доступа к вакцинам. И мы, кстати, тоже столкнулись с тем, что у нас не было доступа. И тогда я обратился с письмом к Президенту Китайской Народной Республики. Кстати, Мишрахина вопрос я вспомнил, кому бы я позвонил. Вот я к господину Си Цзиньпину обратился с письмом с просьбой выделить для Азербайджана квоту на вакцину, и я очень благодарен, что Президент Си Цзиньпин очень оперативно отреагировал, и нам было предоставлено 500 тысяч вакцин, потом еще 500 - миллион доз. То есть, мы начали вакцинацию в Дубае, где-то в 20-х числах января, раньше, чем многие страны, именно поэтому мы получили вот такую помощь от Китая. У нас были деньги, чтобы купить, но не было возможностей. В то время, когда Канада закупает в пять раз больше чем ей нужно вакцин. Как эти вакцины распространились? Ведь производители вакцин, помимо Китая, в основном это западные страны. И что? Как они это распространяли, мы же все это помним: только себе, а потом выбрасывали. А остальные погибли, не погибли, заболели - им навлепает. И вот это еще раз раскрывает вот это истинное лицо тех, кто пытается учить всех демократии, равенству, справедливости, правам человека. Лживость, лицемерие и шкурность - вот так бы я это охарактеризовал. Мы оказали помощь финансовую, и часть вакцин, которые мы потом уже получали, мы ее просто передавали странам, которые нуждались, - более 80 стран. То есть если взять масштаб страны, Азербайджана, население и вообще потенциал, то на душу населения мы, наверное, помогли больше чем кто-либо вообще. И считали это совершенно правильным, потому что надо помогать всегда. Думаю, что один из факторов, который сделал нашу внешнюю политику успешной, - это то,

что мы всегда помогали тогда, когда нас просили и когда у нас была возможность. Я считаю, и в жизни так, если есть возможность, надо помогать, если нет, ну, как говорится, на нет и суда нет.

Сегодня, когда мы завершаем свое председательство в этом месяце, передаем это Уганде. Мы передаем еще совсем другую структуру и будем еще находиться в тройке с Угандой. После Уганды будет возглавлять Узбекистан. Так что мы продолжим свою деятельность, в том числе в сфере борьбы с неоколониализмом. И, конечно же, как я уже сказал и вы отметили, Бакинская инициативная группа получила уже путевку в жизнь, ее уже никто никогда никуда не задвигнет. И будем ли мы на ведущих ролях в Движении или нет, Бакинская инициативная группа - это наше детище. И до тех пор, пока колониальные страны не получат свободу, мы будем им в этом помогать.

**Ровшан Мамедов: - Господин Президент, говоря о международных связях и исходя из высказанного Вами только что мнения, хочу задать последний вопрос. Вы отметили, что решение Карабахской проблемы сдвинуло пласти на глобальной арене. Естественно, мы увидели наших врагов, их маски были сорваны, а также лучше узнали друзей. Именно в этом контексте один из важных шагов, предпринятых Азербайджаном в международной дипломатии, заключается в увеличении числа друзей и расширении географии сотрудничества. Кроме того, одна из демонстрируемых Азербайджаном моделей заключается в проведении в нашей стране глобальных мероприятий. Уже не только Баку, но даже освобожденные от оккупации территории принимают такие глобальные мероприятия. Мы можем назвать десятки таких мероприятий только за последние три года, и конечно, 2023 год запомнил нас двумя важными событиями. Это принятие единогласного решения о проведении в Азербайджане как COP29, так и Урбанистического форума. Как Азербайджан пользуется этими мероприятиями, этими глобальными платформами с точки зрения расширения географии сотрудничества, а также донесения до всего мира еще раз своей справедливой позиции?**

**Президент Ильхам Алиев: -** Да, это очень важные события, которые еще раз демонстрируют международный авторитет Азербайджана и нашу успешную политику, так как сегодня каждому известен ход событий, связанных с COP29. Могу еще раз вполне откровенно сказать, что благодаря нашим очень точным и продуманным дипломатическим шагам мы получили возможность для проведения в Азербайджане этого престижного мероприятия. Как вы знаете, хотя место проведения COP30 было известно, - Бразилия, организатор COP29 до последнего был неизвестен. В частности, в последние недели, даже после начала этой конференции в Дубае, еще продолжались активные дипломатические контакты, мы добились поставленной цели и здесь. Несмотря на то, что наши традиционные «друзья» и тут пытались чинить нам препятствия на обоих мероприятиях. По COP29, как говорится, в более скрытой форме, потому что здесь в то же время был предусмотрен шаг к миру в регионе, и действия, направленные против этого шага, конечно, никому бы не сделали чести. Поэтому больше проявлялась закулисная деятельность. Против нас открыто проводилась кампания, связанная со Всемирным урбанистическим форумом. Накануне голосования на многие страны оказывалось давление: упаси господь, не голосуйте за Азербайджан, но они и там потеряли фiasco. Проведение этих двух мероприятий, конечно, в значительной степени приумножит международный авторитет нашей страны.

К тому же, если обратить внимание на проведенные до сих пор мероприятия COP, то можно увидеть, что даже Урбанистический форум обычно проводится в развитых странах, такие мероприятия проходят в больших государствах, потому что по числу гостей это самое крупное мероприятие.



## Актуально

# Новая эра современной истории

То есть в Дубае собрались 70-75 тысяч зарубежных гостей. Наряду со всеми другими факторами, встреча такого количества гостей, создание им условий, решение всех остальных организационных вопросов свидетельствуют о большом потенциале. То есть это - очередная демонстрация возможностей нашей страны. В то же время это наше отношение к зеленой повестке дня. Сразу после того, как мы уже удостоились этой чести, против нас вновь началась медиа-кампания. Традиционные акторы - «Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Таймс» - вы помните, президент Трамп назвал их фейкньюс, назвал вполне справедливо, - «Фигаро» и другие тут же развернули против нас грязную кампанию. Без всяких на то оснований. Они подвергли огню критики даже нашего министра экологии, назначенного мною на COP29. Он, наверное, впервые сталкивается с такими случаями. Они выражали претензии, что он долгие годы работал в нефтяной компании. Что это значит? Я тоже 9 лет работал в нефтяной компании, и что? Этот человек работал в нефтяной компании в должности вице-президента по экологии. После этого он уже шесть лет является министром экологии. Все это игнорируется, словно это не так. Словно в его биографии есть только работа в нефтяной компании. Во всяком случае, все это естественно, так как мы сталкиваемся с подобной кампанией при проведении всех международных мероприятий, будь то Европейские игры или «Евровидение», даже Астронавтический конгресс. То есть, как говорится, не будь этого, мы бы удивились. Интересно, что случилось? Что мы сделали неправильно, что нас сейчас хвалят на Западе. То есть если они нас хвалят, то значит, мы, как говорится, совершили ошибку.

Во всяком случае проведение этих двух мероприятий - действительно большое событие, и я уверен, что оба мероприятия будут проведены успешно, и приехавшие гости ознакомятся с азербайджанскими реалиями. По сути, считаю, что проведение таких мероприятий в странах, добывающих нефть и газ и имеющих нефтегазовое прошлое, более важно, так как нам выражают претензии, даже Объединенным Арабским Эмиратам, а ранее



и Египту выражали такие претензии, что это уже в третий раз происходит в нефтегазодобывающих странах. Но к этому следует подойти с другой точки зрения. Эти страны - страны, богатые нефтью и газом, находятся внутри данного процесса. Они хотят внести вклад в наше общее дело. И Азербайджан, и еще больше Объединенные Арабские Эмираты не только спокойно обеспечивают свою энергетическую безопасность и без зеленой энергии, но даже обеспечивают энергетическую безопасность многих других. Но это - символ большой ответственности. Показатель того, что мы хотим направить наши средства в эту сферу, с тем чтобы в наших странах, как говорится, развивалась зеленая энергия, а также чтобы внести вклад в мировое сообщество. Здесь, конечно, и по сути будут происходить очень серьезные процессы. Азербайджан, как президент COP29, будет играть особую роль. Ход процессов во многом будет зависеть от нашей позиции. Мы уже получили предложение о сотрудничестве от нескольких стран об определении направлений сотрудничества с нами в период подготовки, и мы готовы к сотрудничеству со всеми странами. Это станет большим опытом для нас, так как опять-таки считаю, что это международное мероприятие, международная конференция номер один в мире,

и с точки зрения внимания мировой общественности оно престижнее Генеральной Ассамблеи ООН. Ведь на Генеральной Ассамблее ООН обычно выступают президенты. Во время выступления в зале кроме их делегаций обычно никого не бывает. И после этого они уходят. А здесь будет проводиться реальная работа, обсуждения, возможны определенные разногласия, то есть будет интересный процесс, и то, что Азербайджан будет руководить данным процессом, конечно же, вселяет чувство гордости.

**Миршахин Агаев:** - Господин Президент, внимательно слушаю Вас уже некоторое время, вроде Франция - сильное государство, ядерная держава. В период, когда они председательствовали в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, мы им не только не проиграли, но даже одержали над ними победу. Вроде все западные государства, с которыми мы ведем борьбу, - достаточно могущественные государства. Но в то же время они ослабли, и Азербайджан не сломился перед их волей. Хочу спросить: В чем сила Президента Ильхама Алиева и в чем их слабость? К примеру, почему они не могут справиться с Азербайджаном, срывают зло на женщине, причем на памятнике женщине? Наши сотрудники были в Париже, сняли покрывало, в ко-

**торое был обернут памятник Натану. Увидели, что его облили краской. Что подрывает их силы и что приумножает Ваши силы?**

**Президент Ильхам Алиев:** - Считаю, что главный источник нашей силы в том, что мы правы. Мы правы, и у нас достаточно оснований, чтобы доказать свою правоту в любой аудитории, на любом мероприятии. Мы абсолютно правы в карабахском вопросе, и никто не в силах лишить нас этой правды. Мы также были правы, когда руководствовались идеями независимости, потому что мы - независимая страна. Если мы независимая страна, то почему должны действовать по чьей-то указке? Тогда давайте не будем независимой страной. Если кто-то считает, что будет управлять нами, то он ошибается, и вновь не прав он. Такие попытки были. В последнее время их больше нет, потому что они уже увидели. Но такие попытки были. Мы не вмешиваемся и никогда не вмешивались во внутренние дела какой-либо страны. Мы даже никогда не вмешивались во внутренние дела Армении. Даже в период оккупации никогда не вмешивались в их внутренние процессы. Хотя у нас было предостаточно возможностей. Они есть и сегодня, но мы и сегодня не вмешиваемся. Посмотрите, сколько было попыток вмешательства в наши внутренние дела.

Сколько коварных планов строили против нас. Вы хорошо помните все это. Еще в начале 1990-х годов против нас была принята необоснованная 907-я поправка. Почему? Якобы мы удерживаем Армению в блокаде. Но ведь наши земли подверглись оккупации, как мы можем удерживать их в блокаде? В то время Гейдар Алиев еще не пришел к власти, тогда в Азербайджане была одобряемая Западом «демократическая власть». Посмотрите, какой широкий размах получили в то время антиазербайджанские чувства, скольким подобным необоснованным обвинениям мы подверглись после этого. Совершенно необоснованно.

То есть мы и в этом вопросе были правы, защищали свою независимость, как говорится, шли к своей цели. И сегодня, анализируя события прошлого сквозь новую призму, я вижу, что, наверное, в основе такой несправедливости против нас лежала неразрешенность карабахского вопроса, чтобы постоянно держать нас под давлением, постоянно выдавать Азербайджан за диктатуру, автократию, страну, подавляющую демократию, чтобы мы отвлекались на это, днем и ночью защищались, или же склонили перед ними голову и сказали: не трогайте нас. А что сделали мы? Мы, наоборот, продемонстрировали свою позицию против нападков, и они увидели, что с нами это не проходит. Они не могут простить нам освобождение Карабаха потому, что упустили этот рычаг. Азербайджан, выражаясь в переносном смысле, сорвался с этого крючка. Этого фактора больше нет. После второй Карабахской войны они выдвинули темы статуса и прав карабахских армян, чтобы вновь сунуть туда свой нос. Настойчиво требовали отправки туда международной миссии, чтобы вновь обострить ситуацию. Этот рычаг тоже был выбит из их рук. Поэтому сейчас они будут искать новую тему. То есть я несколько шире отвечаю на ваш вопрос. Но в этом и заключается основная платформа. Мы всегда были абсолютно уверены в своей правоте и не совершали несправедливых поступков. Сейчас я вновь говорю: нас обвиняют в намерении напасть на Армению. Я уже говорил об этом, еще раз хочу совершенно откровенно сказать, что при желании мы вошли бы и пошли бы до конца.

Город Джермук - наш бывший город, настоящее название которого Истису, находился перед нами. Кто бы нас удержал? У нас не было такого намерения. Нашим намерением было защитить наши границы. В наших руках должны были находиться такие высоты, чтобы мы могли своими глазами видеть, что планируют армяне. Во время разговора с одним моим западным гостем он сказал мне: у вас ведь есть спутник, вы можете увидеть и со спутника. Я ответил, что мой спутник - это мои глаза. Я должен увидеть своими глазами. Спутник - это прибор, он может выйти из строя, или же вы отключите его, это в ваших руках. Мы не сделали ничего неверного, это - главное, основной фактор. А во-вторых, это - наша сила, единство нашего общества, единство нашего народа, без которого мы никогда бы не выиграли войну. Говорю вам однозначно. Потому что именно дух народа, его воспитание обусловили эту Победу, вели солдат вперед. Сколько бы оружия у тебя ни было, в каких бы профессиональных учениях ни участвовала твоя армия, если нет духа, ты не возьмешь даже обычную высоту. Они шли на смерть, вы хорошо знаете.

Я много говорил о том, что делали против нас, возможно, достаточно для этого интервью. Но они не смогли правильно нас оценить, поэтому, наверное, и проиграли. Если бы они правильно нас оценили, то не выступили против нас - это может дорого обойтись каждому из них. Отмеченные вами события как в ООН, так и в Европейском Союзе являются наглядным подтверждением этого.

**Ровшан Мамедов:** - Господин Президент, интервью продолжается уже около трех часов, Вы ответили на наши вопросы почти по 20 направлениям. Благодарим Вас за интервью, от имени каждого из нас желаем Вам успехов в дальнейшей деятельности, в частности, деятельности во имя новой миссии, и признательны Вам.

**Президент Ильхам Алиев:** - Спасибо, благодарю. Вам тоже успехов и здоровья, желаю в Новом году новых побед.

**Ровшан Мамедов:** - Иншаллах.  
**Президент Ильхам Алиев:** - Спасибо.

АЗЕРТАДЖ